

Институт экологии человека
Федерального исследовательского центра угля и углехимии
Сибирского отделения Российской Академии наук
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

АРХЕОЛОГИЯ СИБИРИ: ПРИКАСАЯСЬ К ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

*Сборник научных трудов,
посвященный 90-летию со дня рождения
профессора А. И. Мартынова*

КЕМЕРОВО
2023

УДК 902/904
УДК 903.12
ББК Т4

Печатается по решению
Ученого Совета Института экологии человека
ФИЦ УУХ СО РАН

В 11 **Археология Сибири: прикасаясь к древней истории:** сборник научных трудов, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. И. Мартынова / под научной редакцией д-ра ист. наук, профессора В. В. Боброва. – Кемерово: Издательство КРИПКиПРО, 2023. – 236 с. ISBN 978-5-7148-0811-1. – Текст: непосредственный.

Сборник научных трудов специалистов России посвящен 90-летию со дня рождения и 77-летию трудовой деятельности профессора Анатолия Ивановича Мартынова. В статьях представлен его вклад в развитие проблем евразийской археологии, археологического образования в высшей школе. Тематически содержание в других статьях соответствует основным научным интересам юбиляра: - скифское, гунно-сарматское время и, отчасти, раннее средневековье. Значительная часть публикаций содержит историческую интерпретацию археологических источников.

Сборник рассчитан на специалистов в области археологии, этнографии, истории, музейного дела, на бакалавров и магистрантов этих же направлений, а также на всех тех, кому не безразлична история человечества.

ISBN 978-5-7148-0811-1

ББК Т4

© Институт экологии человека, 2023
© Кемеровский государственный университет, 2023
© КРИПКиПРО, 2023
© Авторы статей, 2023

А. А. Тишкин

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

СИСТЕМА РВОВ НА ГОРОДИЩЕ НИЖНИЙ ЧЕПОШ-3 (СЕВЕРНЫЙ АЛТАЙ)

A. A. Tishkin

Altai State University, Barnaul

THE SYSTEM OF DITCHES AT THE SETTLEMENT OF NIZHNY CHEPOSH-3 (NORTHERN ALTAI)

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда по проекту «Мир древних кочевников Внутренней Азии: междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства» (№ 22-18-00470)

Изучение крепостных сооружений, обнаруженных на Алтае, имеет небольшую историю, что связано с объективными процессами развития археологических направлений. Лишь с начала XXI в. оформились системные исследования известных памятников, а также продолжилось выявление других аналогичных объектов. К сожалению, такая деятельность к настоящему времени практически прекратилась. Это связано не только с выходом ряда статей и нескольких монографий о результатах осуществленных работ, но и с другими обстоятельствами, в том числе с негативным отношением местных жителей к археологическим изысканиям и с существенным сокращением числа специалистов в Республике Алтай. В данной публикации отражен один из эпизодов экспедиции, предпринятой под руководством автора в 2001 г. и направленной на фиксацию уже известных в Чемальском районе городищ Нижний Чепош-3 и 4. В ходе осуществления тахеометрической съемки, а затем при проведении небольших раскопок изучались оборонительные сооружения. Обнаруженная система рвов уточнялась на аварийном участке крепостной линии, частично уничтоженной при прокладке дороги. Публикуемые сведения и находки дополняют ранее изданные материалы.

Ключевые слова: Северный Алтай, ранний железный век, крепостные сооружения, раскопки, система рвов, археологические находки

The study of fortresses found in Altai has a short history, which is associated with the objective processes of development of archaeological directions. Only since the beginning of the XXI century systematic studies of the known monuments were formed, as well as the identification of other similar objects continued. Unfortunately, such activity by the present time has practically stopped. This is associated not only with a number of articles and several monographs on the results of the work, but also with other circumstances, including the negative attitude of local residents to archaeological research and a significant reduction in the number of specialists in the Altai Republic. This publication reflects one of the episodes of the expedition undertaken under the author's guidance in 2001 and aimed at fixing the already known in the Chemalsky area

settlements of Nizhny Cheposh-3 and 4. During the total station survey and then small excavations the defensive constructions were studied. The discovered system of ditches was clarified in the emergency section of the fortress line, which was partially destroyed during the road construction. The published information and findings complement the previously published materials.

Keywords: North Altai, Early Iron Age, fortifications, excavations, ditch system, archaeological finds

Введение

К настоящему времени на территории Северного Алтая известно несколько своеобразных, но похожих городищ, которые расположены недалеко друг от друга [Соенов В. И., Соенов Д. В., Константинов, 2016, С. 47–77]. Среди них особое внимание уделялось двум крепостям – Нижний Чепош-3 и 4 [Тишкин, 2002, С. 65; Шульга, Тишкин, Соенов, 2010; Соенов и др., 2011; Соенов В. И., Соенов Д. В., Константинов, 2016, С. 57–72: и др.]. В данной статье речь пойдет об одном из этих памятников. На нем под руководством автора в 2001 г. были проведены небольшие раскопки, которые выявили систему рвов на аварийном участке оборонительной линии. Публикация полученных результатов является основной целью данной статьи, так как они демонстрируют важные конструктивные особенности фортификационных сооружений. Прежде чем представить обозначенную информацию, стоит совсем кратко остановиться на истории изучения городищ, чтобы понимать контекст осуществленных исследований. При этом необходимо указать, что более подробные сведения изложены в полевых отчетах, а также в вышеперечисленных монографиях, до выхода которых была издана статья с участием автора [Шульга, Тишкин, Соенов, 2010].

Территория расположения городища, получившего обозначение «Нижний Чепош-3», обследовалась П. И. Шульгой в 1986 г. в ходе сплошных разведок, проводимых им с целью выявления в горах Алтая древних поселений (в первую очередь, раннего железного века). Поскольку рвы и валы тогда не были зафиксированы, то памятник был отмечен как обычное поселение [Шульга, Тишкин, Соенов, 2010, С. 249], расположенное на высокой катунской террасе к северо-востоку от с. Чепош (ныне – это территория Чемальского района Республики Алтай). Выявленные разрушения культурного слоя позволили получить небольшую коллекцию находок, среди которых оказались кости животных, фрагменты от керамической посуды и куски обожженной глины. Дальнейшие работы П. И. Шульги, в том числе совместно с Н. Ф. Шульгой, позволили поблизости с предыдущим объектом выявить городище Нижний Чепош-4, где были заложены два небольших раскопа, давшие существенное число находок. Полученный полуинструментальный план этого памятника отражал основные конструктивные особенности оборонительных линий. Полученные материалы позволили П. И. Шульге предположить датировку памятника эпохой Средневековья [Соенов и др., 2011, С. 7–8].

В 1995 г. П. И. Шульгой и Н. Ф. Шульгой при осмотре разрушений в северной части указанного поселения Нижний Чепош-3 найдены костяные наконечники стрел, керамика, изделия из камня, кости животных, очаги и др. Тогда же обнаружены рвы и валы, что позволило считать поселение городищем [Шульга, Тишкин, Соенов, 2010, С. 250]. Работы на нем были продолжены в 1996 г.

Все полученные результаты исследований на обоих городищах до сих пор полностью не опубликованы. Лишь в определенной мере они нашли отражение в монографии, посвященной поселениям Алтая скифского времени. Это касается демонстрации керамики, найденной в шурфе на городище Нижний Чепош-4 в 1987 г., и подборки уже неоднократно введенных в научный оборот сведений и материалов [Шульга, 2015, С. 155–160, рис. 31, 32 и др.]. По всей видимости, стоит ждать отдельной обширной публикации.

В 2001 г. обследования городищ Нижний Чепош-3 и 4 были продолжены Горно-Алтайским археологическим отрядом Алтайского госуниверситета. Их основной задачей стало описание ранее выявленных памятников и получение тахеометрического плана, который был позднее опубликован вместе с некоторой информацией из полевого отчета автора [Шульга, Тишкин, Соенов, 2010, С. 252, рис. 1]. Другие результаты будут представлены ниже в основной части данной статьи.

В 2001 и 2004 гг. горно-алтайский археолог В. И. Соёнов также проводил обследование указанных городищ, а в 2009 г. совместно с С. В. Трифановой им были заложены траншеи для изучения фортификационных сооружений. Материалы этих работ полностью опубликованы в специальной монографии [Соенов и др., 2011] и являются важнейшими для датировки и возможной культурной идентификации.

Методы исследований и полученные результаты

В рамках обследований, осуществленных в 2001 г., выяснилось, что городища находятся рядом друг с другом на высокой террасе вблизи места впадения р. Нижний Чепош в Катунь, к западу от ручья Чичка. Через памятники проходит ЛЭП, проложены проселочные дороги и тропы. Ранее полученные сведения послужили основой для продолжения работ на выявленных и зафиксированных объектах. Основные мероприятия, проведенные на городищах Нижний Чепош-3 и 4 в 2001 г., были связаны с получением точных планов местности с остатками крепостных и других сооружений. Для выполнения намеченной программы инженер-геодезист А. О. Карьков осуществлял тахеометрическую съемку памятников. На основе полученных данных был составлен топографический чертеж в масштабе 1:500 с высотой сечения рельефа 0,5 м [Шульга, Тишкин, Соенов, 2010, рис. 1]. Весь процесс обследований, в котором приняли участие П. И. Шульга, В. В. Горбунов и А. Л. Кунгуров, осуществлялся под руководством автора статьи.

Более подробные описания и детальное изучение выявленных специфических фортификационных сооружений еще предстоит выполнить в ходе систематических раскопок. Пока исследовались лишь небольшие участки в разных местах [Соенов и др., 2011]. Некоторые результаты были получены при зачистке разрушенного дорогой участка на оборонительной линии городища Нижний Чепош-3 (рис. 1).

Тахеометрическая съемка выполнялась методом электронной тахеометрии в масштабе 1:500 тахеометром ТА-3М. Площадь съемки в 2001 г. составила 116875 кв. м. Основные характеристики памятников нашли отражение на общем плане [Шульга, Тишкин, Соенов, 2010, рис. 1]. В связи с тем, что городище Нижний Чепош-3 было зафиксировано раньше, то ей присвоен указанный порядковый номер, хотя, судя по изучению планиграфии, данное сооружение является более поздним, чем памятник Нижний Чепош-4.

Общая площадь городища Нижний Чепош-3 составляет около 6000 кв. м. (примерно 300x200 м) (рис. 1, 1). Выделяется несколько оборонительных линий по периметру этой

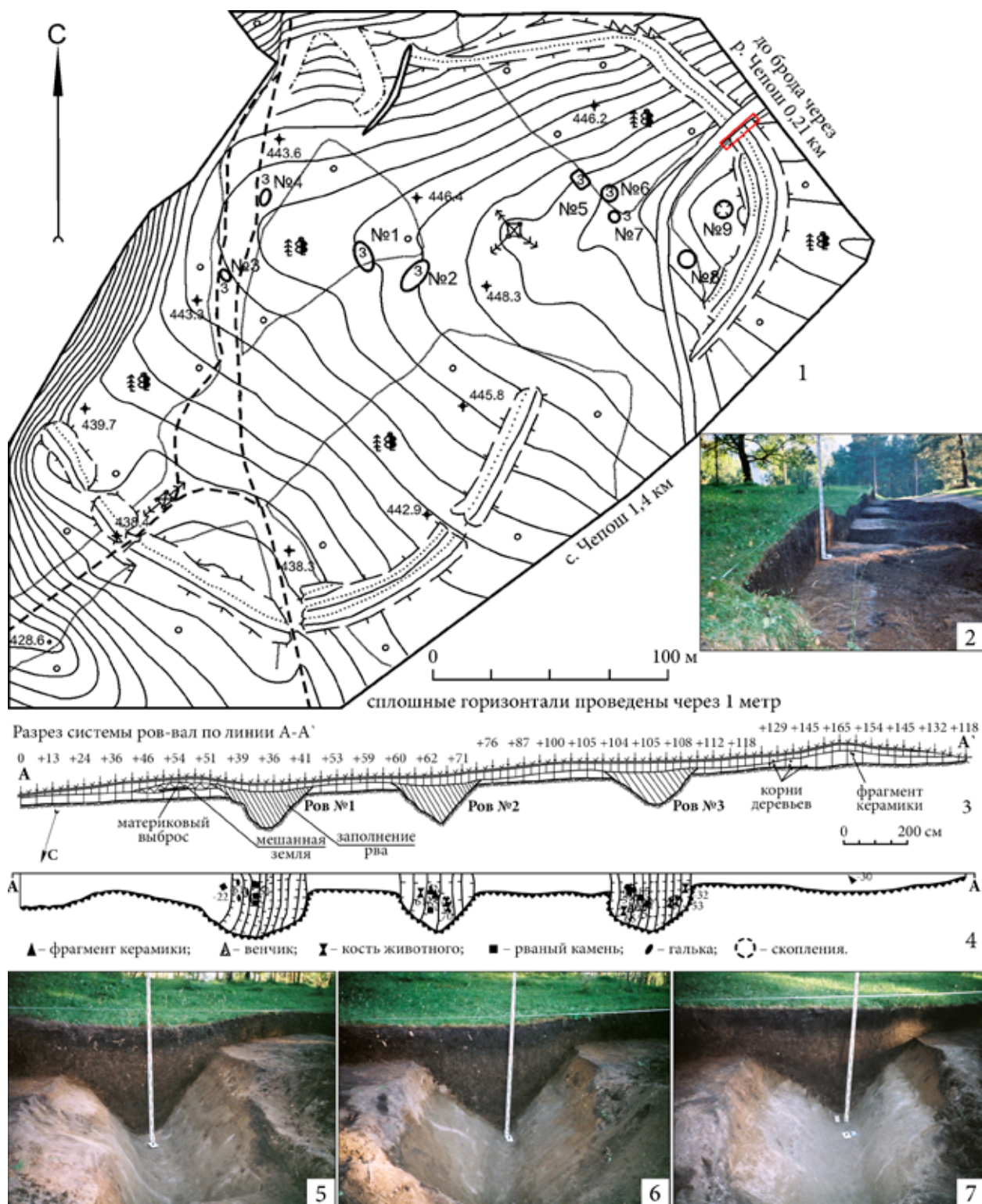

Рис. 1. Городище Нижний Чепощ-3: 1 – план памятника; 2 – вид на раскоп; 3 – разрез системы рвов; 4 – план раскопа; 5 – ров №1; 6 – ров № 2; 7 – ров № 3.

площадки, ограниченной террасой. В южной части на приводимом плане (рис. 1, 1) имеется значительный разрыв их шириной до 60 м. Было сделано предположение, что в данном случае мы имеем дело либо с недостроенным участком, либо часть крепостной линии оказалась сnivelирована в ходе строительства дороги, стоком дождевых вод и другими природными и антропогенными воздействиями. Однако специально проведенные геофизические исследования уточнили указанные предположения и продемонстрировали наличие остатков линии укреплений [Соенов и др., 2011, рис. 4]. Несмотря на то, что большая часть рассматриваемых городищ поросла лесом, имеется возможность для дальнейшего проведения геофизических изысканий на довольно большой территории. Полученная при этом информация существенным образом расширит наши представления о памятниках и позволит наметить наиболее перспективные участки для раскопок.

Хорошо сохранилась юго-западная часть оборонительной линии. Она представляет собой несколько участков, разделенных проходами. Один из них, например, имеет длину 28,5 м, ширину 11,5 м. В ходе тахеометрической съемки был выявлен ряд западин (рис. 1, 1), которые, вероятнее всего, маркируют имевшие места сооружения, в том числе жилищного плана.

Западина № 1 находится почти в центре памятника, она овальной формы (диаметры 12 и 6 м, глубина 0,3 м).

Западина № 2 располагается в 11 м к юго-востоку от предыдущей западины. Она также овальной формы (диаметры 13,5 и 7,5 м, глубина 0,3 м).

Западина № 3 зафиксирована в 48 м к западу от западины № 1, она овальной формы, но меньших размеров (диаметры 5 и 3,5 м, глубина 0,5 м).

Западина № 4 обнаружена в 28,5 м к северо-востоку от предыдущего объекта, она овальной формы (диаметры 7 и 3,5 м, глубина 0,6 м).

Западина № 5 выявлена в 65 м к востоку от западины № 2 и в 25 м от ближайшей опоры ЛЭП, она подпрямоугольной формы (размерами 7x5 м, глубиной 0,8 м).

Западина № 6 располагается к юго-востоку в 5,5 м от предыдущего объекта, она округлой формы (диаметр 6 м, глубина 0,4 м).

Западина № 7 находится в 4 м к югу от предыдущего объекта, она также округлой формы (диаметр 4,5 м, глубина 0,4 м).

Западина № 8 обнаружена в 27,5 м к юго-востоку от предыдущего объекта, она округлой формы (диаметр 6,5 м, глубина 0,3 м).

Западина № 9 зафиксирована в 17,5 м к северо-востоку от предыдущего объекта, она округлой формы (диаметр 6,8 м, глубина 0,6 м).

Участок для проведения ограниченных раскопок был выбран у дороги в северо-восточном секторе оборонительной линии (рис. 1, 1, выделен красным). Его длина составила 30 м, а общая площадь не превысила 20 кв. м (рис. 1, 2–4). В ходе работ зафиксированы и изучены три рва (рис. 1, 3, 5–7). При зачистке выбранного участка находок практически не зафиксировано. Лишь в юго-западной возвышенности обнаружен фрагмент керамики без орнамента. Основная часть находок обнаружена во рвах (рис. 1, 4). Сведения о них даются ниже при описании разреза этих углублений.

Общая стратиграфическая ситуация несложная (рис. 1, 3). Сверху фиксировался гумус мощностью 0,05–0,08 м. Под ним залегал гумусированный слой А, сформировавшийся после того, как крепостная линия перестала действовать, так как он перекрывает все нижние сооружения. Мощность такого слоя от 0,08 до 0,26 м. Под ним располагался гумусированный слой Б, который отличался от предыдущего цветом (светлее), мощностью и особенно-

стью расположения. По всей видимости, это был уровень древнего горизонта, на котором сооружалась крепостная линия. Об этом также свидетельствует то, что заполнение рвов пререзает данный слой. Мощность гумусированного слоя Б составляла от 0,12 до 0,42 м. Под ним на глубине 0,33 м (в западной части) и 0,52 м (в центре) фиксировался материк – светлая супесь. Судя по зафиксированному рельефу, говорить о том, что с внешней и внутренней стороны крепостной линии были валы, пока не представляется возможным. Имеющиеся возвышенности, скорее всего, являются результатами выкида земли из рвов и переложением грунтом при сооружении и разрушении крепостной линии. Довольно четко фиксируется система рвов (рис. 1, 3, 5–7).

Ров № 1 (рис. 1, 3–5) является внешним. Его ширина 3,2 м, глубина от уровня древней поверхности 1,4 м. Ближе ко дну заovalен. В заполнении рва местами фиксировались рваные камни и мелкая галька (рис. 1, 4). К востоку от него имелось возвышение, сформировавшееся, как уже сказано, при оформлении рва. Судя по разрезу – это выкид, состоявший из мешаной земли и материка. Он хорошо фиксируется и имеет следующие параметры: длина 2,8 м, мощность 0,27 м. Материковый выброс находился под мешаной землей на границе с гумусированным слоем Б. Его длина в разрезе составляет 0,62 м, мощность – около 0,1 см.

Ров № 2 (рис. 1, 3, 4, 6) находился в 2,6 м к западу от предыдущего углубления. Он имел ширину 2,75 м и глубину 1,05 м. Стенки оформлены почти перпендикулярно друг другу и образуют угол. При выборке заполнения на глубине 0,65 м (все такие параметры о находках даны от уровня современной поверхности) найдено несколько фрагментов керамики без орнамента, лопатка овцы и камни. На глубине 0,7 см зафиксировано скопление фрагментов костей.

Ров № 3 (рис. 1, 3, 4, 7) располагался в 3,8 м от предыдущего углубления. Он имел ширину 3 м и глубину 2,1 м. При выборке заполнения обнаружены кости животных, несколько фрагментов керамики (рис. 2, 1–4), обломок каменного куранта (рис. 2, 7) и другие каменные орудия (рис. 2, 5, 6, 8, 9).

С внешней и внутренней стороны линии имеются возвышенности. Между рвами № 2 и 3 также просматривалось небольшое повышение рельефа.

Общий перепад от внешней стороны до возвышения во внутренней части составил 1,65 м (рис. 1, 3), т.е. склон был использован для оформления серьезного препятствия. Представленные результаты дополняют ранее опубликованные разрезы, сделанные на противоположной линии укреплений [Соенов и др., 2011, рис. 4, 107].

Заключение

На наш взгляд, городища Чепош-3 и 4 представляют единый комплекс. Они разделены логом глубиной от уровня террасы 14–15 м. Этот участок, по всей видимости, оформился в ходе естественных природных процессов и был удачно использован строителями крепостей. Судя по имеющимся данным, на территории городищ имеется несколько культурных слоев.

Важно было установить период возведения и использования крепостных сооружений. Произведенные раскопки и полученные радиоуглеродные датировки позволили В. И. Соёнову датировать городища «гунно-сарматским» временем. Пять показателей (по древесному углю и две по почве из столбовой ямы и со дна рва) при калибровке REV 4.3 с вероятностью 2 sigma и OxCal v.3.0 с вероятностью 95,4% укладываются в рамки 125 г. до н. э. – 400 г. н. э. [Шульга, Тишкин, Соенов, 2010, С. 253; Соенов и др., 2011, С. 12, 74–86]. Указанный период

соответствует времени существования на Алтае булан-кобинской культуры. На наш взгляд, интерпретации этнокультурного плана, а также объяснения причин сооружения и функционирования серии городищ на территории Северного Алтая будут более аргументированными при получении массовых материалов. Поэтому важно продолжить геофизические

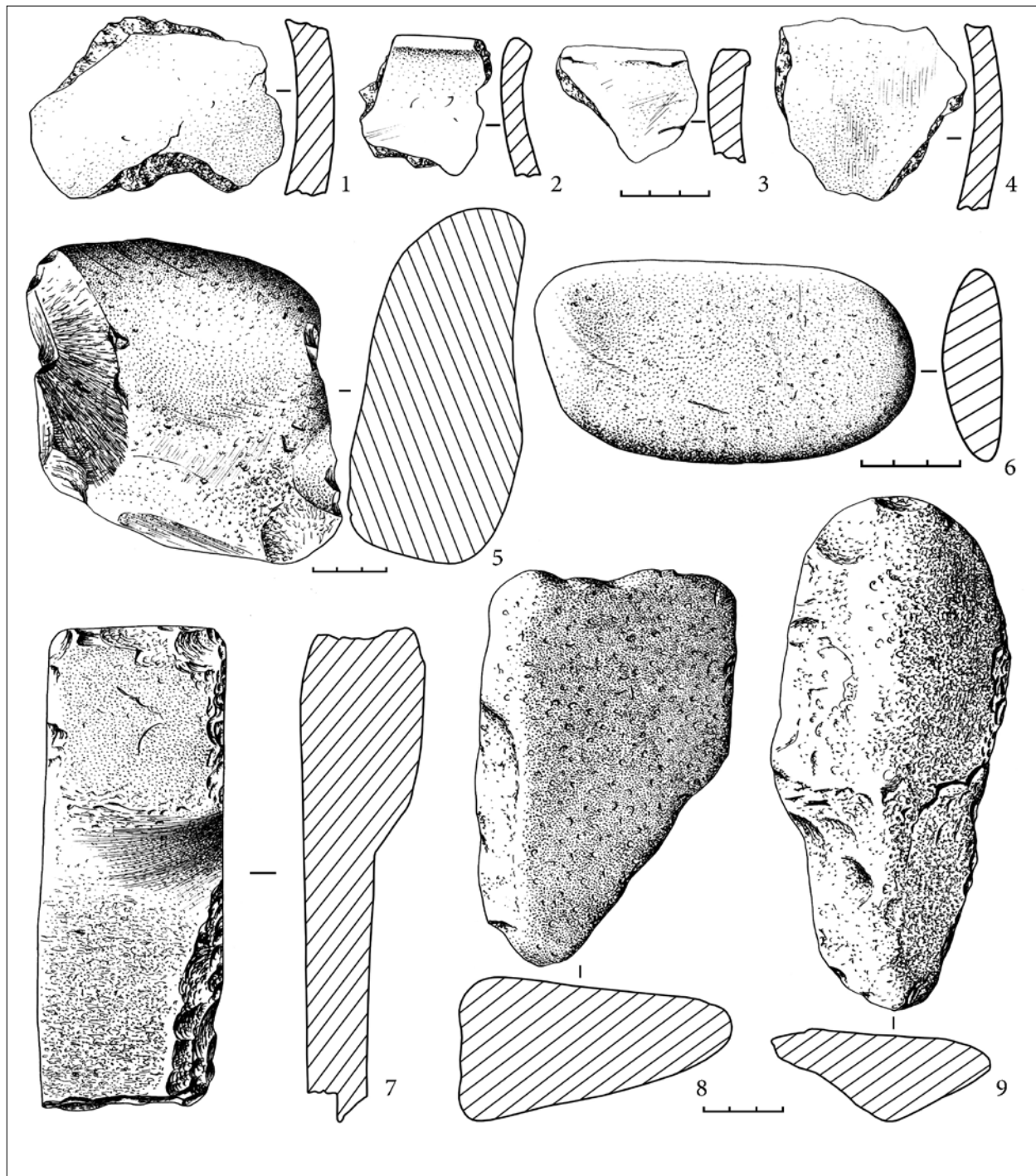

Рис. 2. Городище Нижний Чепош-3.
Находки из рвов: 1-4 – фрагменты керамической посуды; 5-9 – каменные орудия.

изыскания и раскопки на городищах Нижний Чепощ-3 и 4, позволяющие осуществить современную междисциплинарную программу научных работ. Стоит проводить систематические обследования на территории Алтая для выявления разных типов фортификационных сооружений на основе уже имеющегося опыта [Соенов, Трифанова, 2010].

Отдельно в конце статьи хочу поблагодарить Анатолия Ивановича Мартынова, к замечательному юбилею которого подготовлен этот сборник, за его поддержку моей научной и педагогической деятельности.

Библиография

Соенов В. И., Соенов Д. В., Константинов Н. А. Древние городища Алтая. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2016. 244 с.

Соенов В. И., Трифанова С. В. Полевые каменные фортификационные сооружения Алтая. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2010. 104 с.

Соенов В. И., Трифанова С. В., Константинов Н. А., Штанакова Е. А., Соенов Д. В. Чепощские городища. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2011. 228 с.

Тишкин А. А. Крепостные сооружения в Горном Алтае // Мир Центральной Азии. Археология. Этнология: Материалы международной научной конференции. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. С. 61–67.

Шульга П. И. Скотоводы Горного Алтая в скифское время (по материалам поселений). Новосибирск: НГУ, 2015. 336 с.

Шульга П. И., Тишкин А. А., Соенов В. И. Городища Нижний Чепощ-3 и 4 // Известия Алтайского государственного университета. Серия история и политология. 2010. № 4/2 (68/2). С. 249–253.

Содержание

<i>Предисловие</i>	3
<i>Молодин В. И.</i> Профессор А. И. Мартынов и археология Сибири.....	9
<i>Полосьмак Н. В.</i> О назначении и значении минусинских «масок».....	18
<i>Седых В. Н., Тихонов М. А.</i> Традиции изучения и преподавания археологии Сибири в Санкт-Петербургском университете.....	27
<i>Самашев З. С.</i> Новый памятник раннесакского времени в Восточном Казахстане.....	50
<i>Мыльников В. П.</i> Новые данные о средствах перевозки грузов у пазырыкцев Алтая.....	62
<i>Черная М. П., Чиндина Л. А.</i> Учились и учим по учебнику А. И. Мартынова.....	70
<i>Плетнева Л. М.</i> Об этнокультурной ситуации в Томском Приобье в эпоху раннего железа.....	72
<i>Рыбаков Д. Ю.</i> Томское Приобье в кулайский период.....	79
<i>Вдовин А. С., Макаров Н. П., Заика А. А., Барышникова А. Д.</i> «На всем протяжении маршрута экспедиции не было встречено ни одного кургана»: к истории археологического изучения Ачинско-Мариинской лесостепи в 1920-1930 гг.....	88
<i>Шишкин А. А.</i> Система рвов на городище Нижний Ччепош-3 (Северный Алтай).....	113
<i>Кирюшин Ю. Ф., Кирюшин К. Ю.</i> Коллекция керамики и каменных артефактов поселения Костраково Озеро из собраний Алтайского государственного краеведческого музея.....	121
<i>Дроздов Н. И., Макулов В. И., Привалихин В. И.</i> 100 лет археологического изучения долины реки Подкаменная Тунгуска Красноярском крае (1921-2021 гг.). Итоги и перспективы	134
<i>Мыльникова Л. Н.</i> Некоторые итоги изучения формовочных масс керамики позднеирменской культуры и сопутствующих ей инокультурных групп переходного времени от эпохи бронзы к раннему железному веку лесостепи Западной Сибири.....	167

Научное издание

Археология Сибири: прикасаясь к древней истории

Сборник научных трудов

Макет: Л. Ю. Боброва

Панорамное фото Томской писаницы: А. В. Веретенников

*Для оформления обложки использованы фотографии предметов
из фондов музея «Археология, этнография и экология Сибири»*

Кемеровского государственного университета,

Кузбасского государственного краеведческого музея и

Отдела музейных практик и технологий Института археологии и этнографии СО РАН

Подписно в печать 25.08.2023

Формат 60x84 1/8

Тираж 300 экз. Заказ № 50.

Отпечатано в издательстве КРИПКИПРО.

Адрес издательства и типографии:

650070, Российская Федерация, Кемеровская область — Кузбасс, г. Кемерово, ул. Заузелкова, д. 3

Тел.: (384-2) 31-15-86; факс: (384-2) 31-16-06

E-mail: ipk@kuz-edu.ru